

Культиваторы не знали ни имени, ни фамилии нового почтенного мастера.

Это должен был быть праздничный день для всех культиваторов, ведь в области зеленого лотоса родился еще один почтенный мастер, нет, великий почтенный мастер, превосходящий четырех почтенных мастеров области зеленого лотоса. Однако при воспоминании о золотой астробии их сердца тревожно забились.

Это было нормально, что существовали предрассудки в отношении культиваторов других областей. Это было неизбежно. Люди с узким кругозором опускаются до беспричинной дискриминации. Существовали экстремальные культиваторы, когда-то выступавшие против других областей, убивая тысячи людей на самой оживленной улице Великого Циня. Это был не первый и не последний случай дискриминации.

Культиваторы занервничали еще больше, вспомнив, что даже Цзе Цзиньань, остающийся на Парящих Пиках в течение десяти лет, тоже был из области золотого лотоса. От этого их сердца забились еще быстрее.

— Вставайте, — произнес Лу Чжоу. Он немного сожалел, что не воспользовался маскировочной картой раньше. Быть знаменитым — хорошо, но быть узнаваемым — совсем другое дело. В будущем фанатичных поклонников будет становиться все больше.

В этот момент букмекер вышел вперед, почтительно передал Цзе Цзиньаню женьшень и произнес:

— Старший, я проиграл.

Цзе Цзиньань неожиданно махнул рукой и произнес:

— Разделите его между собой.

Глаза букмекера загорелись. Его руки задрожали от волнения, и он поспешно произнес:

— Спасибо, старший!

«Этот богач очень великодушен!»

Лу Чжоу тоже не ожидал, что Цзе Цзиньань окажется таким щедрым. Кровавый женьшень был редким сокровищем, полезным для культивации и стабилизации карт Рождения. Он был полезен даже для почтенных мастеров.

В этот момент букмекер махнул рукой.

Культиваторы закричали во всю мощь своих легких:

— Поздравляем, старший! Поздравляем! Мы желаем старшему быть непобедимым во всех битвах на тысячи поколений вперед!

Лу Чжоу нахмурился и поднял руку.

— Стойте!

Голоса сразу же прервались.

Лу Чжоу почувствовал, что в этих людей вселился его восьмой ученик.

Цзе Цзиньань произнес:

— Ты заслужил это.

— Я заслужил это? — Лу Чжоу был озадачен. Он посмотрел на Цзе Цзиньаня и спросил: — Кто ты?

«Они не знали друг друга?!»

Культиваторы были ошарашены. Мало того, что Лу Чжоу и Цзе Цзиньань разговаривали как старые знакомые, так они еще и были из области золотого лотоса!

Цзе Цзиньань улыбнулся.

— Это не так уж и важно. Сегодня меня удивили две вещи. Во-первых, это твое появление, а во-вторых, то, что ты успешно стал почтенным мастером всего за одну попытку.

Лу Чжоу уставился на Цзе Цзиньаня, чувствуя, что старик перед ним просто шарлатан.

Цзе Цзиньань продолжил:

— Согласно договору, я должен кое-что вернуть... то есть я хотел сказать, что я должен кое-что отдать судьбоносному человеку...

— ...

Лу Чжоу посмотрел на сумку в руках Цзе Цзиньяня и произнес:

— Тебе лучше все обдумать. Я уже сказал, что я не Лу Тяньтун.

— Ты — судьбоносный человек, независимо от того, как тебя зовут. Раз уж я сказал, что отдам ее тебе, как я могу отказаться от своих слов? — Цзе Цзиньянь улыбнулся лукавой улыбкой.

«Этот старый мошенник... Что находится в сумке?» Лу Чжоу взмахнул рукой, и сумка влетела в его руку.

Цзе Цзиньянь поспешно произнес:

— Будет лучше, ты откроешь ее, когда вернешься. — Он повысил голос и произнес: — Все...

Привлекая к себе всеобщее внимание, Цзе Цзиньянь поднялся высоко в небо. Из его ладони полился золотой свет, а на небе появилась астролябия. Казалось, что на карте Рождения появился глаз, взирающий свысока на все живое.

— Забудьте все свои беды.

Сила карты Рождения тут же упала с неба.

Все в замешательстве уставились на силу карты Рождения, расцветшую в небе, как фейерверк.

Лу Чжоу почувствовал, что на мгновение впал в транс, но божественная сила вернула ему здравый рассудок, развеяв эффект транса.

Когда свет исчез, Цзе Цзиньяня нигде не было видно, как будто его и не существовало вовсе.

Обломки и мусор были убраны. О произошедшем напоминала лишь выжженная равнина у подножия двух пиков.

Культиваторы надолго впали в прострацию. В какой-то момент они стали поднимать головы, как будто приходя в себя.

— А? Что случилось?

— Что я делаю?

— Почему я стою на коленях?

Молодой культиватор встал и стряхнул пыль с колен.

— Я не знаю. Почему у меня такое чувство, что произошло что-то серьезное? Посмотри по сторонам... ты что-нибудь помнишь?

— Я помню... я помню, как могучая фигура пронеслась мимо этого места, оставив нетронутыми два Парящих Пика и канатную дорогу Небесный Крюк...

— ? — Лу Чжоу.

Он был несколько удивлен тем, что культиваторы, казалось, все забыли.

Некоторые люди хотели помнить всю жизнь, а некоторые хотели ее забыть. В любом случае, воспоминания были одним из самых ценных сокровищ человека.

«Как он стер им память с помощью своих карт Рождения?»

Лу Чжоу вспомнил о способности Юн Хэ запутывать умы. В каком-то смысле это было похоже на способность Цзе Цзиньяня.

Он завел руки за спину и повернулся в сторону канатной дороги Небесный Крюк.

«Что такое Безупречное Тело? Что имел в виду Уравнитель, когда сказал, что Нечистый спустился в этот мир? Почему Уравнитель вдруг вмешался в дела девяти областей? Откуда взялся Цзе Цзиньянь? Где Великая Пустота? Я должен был схватить его и подвергнуть пыткам, чтобы получить ответы, прежде чем он ушел...»

У Лу Чжоу было много вопросов, но не было ответов. Он подождал некоторое время у Парящих Пиков, но никто не пришел поприветствовать его. Он вздохнул и полетел вниз с горы. Группа фанатичных поклонников, которую он с таким трудом получил, исчезла.

...

Когда Лу Чжоу вернулся в южный тренировочный зал клана Цинь, там было необычайно тихо.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун продолжали наставлять малыша Чжоу и малыша Вэя, пока двое молодых культиваторов участвовали в спарринге. Время от времени они демонстрировали свои сабли и мечи.

Лу Чжоу увидел, что за последние пять лет они достигли большого прогресса.

Когда Юй Чжэнхай и Юй Шанжун увидели своего учителя, парящего в воздухе на небольшой высоте, они поспешно подлетели к нему и с поклоном поприветствовали его.

— Приветствуем вас, учитель.

— Продолжайте, — произнес Лу Чжоу.

— Учитель, почему бы вам не дать мне несколько советов? — спросил Юй Чжэнхай.

Он приближался ко второму Испытанию Рождения. Если бы он мог получить наставления от своего учителя, то чувствовал бы себя намного спокойнее.

Вопреки ожиданиям, Лу Чжоу безразлично ответил:

— Учись сам.

— ??? — Юй Чжэнхай.

— ? — Юй Шанжун.

После этого Лу Чжоу исчез в тренировочном зале.

Юй Чжэнхай и Юй Шанжун в ужасе посмотрели друг на друга.

Юй Чжэнхай серьезно произнес:

— Учитель стар. Осенний воздух прохладный, поэтому неизбежно, что он будет в плохом настроении. Как ученики, мы не можем принимать его слова близко к сердцу.

— Ты прав, — произнес Юй Шанжун.

— Продолжим?

— Да.

Они вдвоем полетели вдаль.

...

В то же время Лу Чжоу достал сумку. Посмотрев на странные узоры на сумке, он недоверчиво пробормотал:

— Что в ней находится?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2686680>